

В августе 2023 года в Иркутске и Луганске презентован альманах военной литературы «Вектор Донбасса». Книга включает работы более сорока донбасских и иркутских писателей, а также произведения авторов из Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Красноярска и других городов. В сборнике представлены поэзия, художественная проза, исторический очерк, драматургия, детская литература, литературная критика. Больше всего работ создано писателями в период 2014-2022 гг. Особое место занимает раздел «Иркутские агитокна в годы войны (1941-1945)», где опубликованы агитационные плакаты иркутских художников. Сборник «Вектор Донбасса» является четвертым в серии альманахов, изданных Союзом писателей ЛНР в ходе донбасской войны, и оценить его идейное содержание можно только в контексте всей серии, включающей сборники «Время Донбасса» (2016), «Выбор Донбасса» (2017) и «Воля Донбасса» (2019).

Первый сборник

Книга «Время Донбасса» объединила около семидесяти писателей и стала своеобразным итогом 2015 года, второго года донбасской войны. Альманах также включал произведения разных жанров, от драматургии (Глеб Бобров, Иван Донецкий) и обширного раздела прозы (Алексей Ивкин, Кирилл Часовских, Герман Садулаев, Сергей Шаргунов, Дмитрий Стешин и другие) до поэзии.

Луганский интеллектуал Владимир Карбань написал в рецензии на книгу: «В условиях общественных катаклизмов актуализировались старые полузабытые традиции гражданской лирики, старые жанры инвективы, плача, молитвы, гимна. Характерно, что общность позиций авторов, их миро-воззренческое сходство в главном не отменили удивительного разнообразия их творческих стратегий, их психологического и чисто писательского облика и мы уже никогда не забудем и не спутаем индивидуальность манер Марины Кудиновой и Елены Заславской, Александра

Нина ИЩЕНКО «Вектор Донбасса»: Луганск – Иркутск – Россия

В контексте тетралогии

Сигиды-младшего и Вадима Десятерика, Анны Долгаревой и Светланы Сеничкиной. Ставя поэтическое творчество последних двух лет в широкую историческую ретроспективу можно с уверенностью сказать, что поэзия Донбасса переживает период роста, возмужания, взлета, период, который неизбежно даст свои плоды в жанре крупной формы, приблизит поэзию к читателю и станет подлинным голосом самого народа».

Предвидение Владимира Карбаня оправдалось. С тех пор в Луганске появилась посвященная донбасской войне поэма Елены Заславской «Новороссия грёз. Новороссия грёз», а в Донецке – поэма Анны Ревякиной «Шахтерская дочь» на ту же тему.

Книга осмысление

Осмысление происходящего на донбасских просторах с 2014 года является основным предметом изображения и в двух последующих книгах СП ЛНР. Так, альманах «Выбор Донбасса» был презентован в Луганске в 2017 году. Книга издана при содействии писателя, ветерана боевых действий в Афганистане, ведущего Первого канала Артема Шейнина. Сборник стал наиболее полной антологией поэтических, прозаических и драматургических произведений о событиях в республиках Донбасса, созданных как в Донбассе, так и за его пределами.

Во второй книге сохраняется разнообразие жанров и подходов к военной теме: от непосредственных эмоциональных реакций до вдумчивого осознания событий. В то же время спектр явно сдвигается в сторону осмысления. Опыт военного време-

нига продемонстрировала её высокий уровень и соразмерность вызовам времени.

Фундаментальное свидетельство

Третий сборник «Воля Донбасса» (2019) включил работы около сорока поэтов, прозаиков и драматургов из ЛНР, ДНР и РФ. По словам председателя СП ЛНР и редактора альманах Глеба Боброва, «трилогия стала наиболее полным и фундаментальным литературным свидетельством жизни осажденного Донбасса. Уверен, что она уже вошла в историю. По этим книгам со временем будут изучать Русскую весну и последующие события в Донбассе точно так же, как современники пытаются ощутить дух эпохи, читая классиков периода Гражданской или Великой Отечественной войны».

Особенность третьей книги отметил в своей рецензии доктор философских наук Виталий Даренский: «Как и прежде, большинство текстов имеют «репортажный» характер, написаны если не по «горячим следам» событий, то по не менее горячим воспоминаниям, однако в них появилось новое измерение – особая дистанция памяти, заставляющая перейти от непосредственного переживания событий не только к их осмыслению (это было и раньше), но уже и к новой «картине мира», порожденной опытом прошедших исторических событий». Главным элементом этой картины мира, по словам философа, становится преобразование памяти. События войны осеиваются с некоторой дистанции, и становится очевидно, что в них проявляются решения участников, ответственность перед будущим, христианское сострадание ко всем людям без исключения».

Первое драматическое высказывание

Материалы трех сборников послужили основой спектакля «Время. Выбор. Воля», созданного Луганским академическим русским драматическим театром имени Павла Луспекаева в 2019 году. Стихотворения для постановки актеры выбрали самостоятельно, отталкиваясь от личных эмоций, пережитых во время военных действий. По-новому звучали стихи после того, как актеры театра демобилизовались с фронта в 2022

году. Спектакль был показан донбасским и российским зрителям. Он стал первым драматическим высказыванием, отразившим события военных лет с 2014 года.

Продолжая традиции

Все заявленные ранее линии продолжает четвертая книга «Вектор Донбасса». После начала СВО в 2022 году проблематика донбасской войны становится значимой для всей России. В литературное пространство, отраженное в книге, включают сибирские писатели. Непосредственный опыт войны дают луганские и донецкие авторы, а авторы Иркутска и Красноярска, Москвы и Петербурга вносят свой вклад в осмысление событий.

Алексей Ивкин, одессит, писатель, ополченец, мастерски фиксирует в своих рассказах происходившее в 2014 году в Одессе и на Донбассе. Самой значимой исторической параллелью в осмыслении событий является Великая Отечественная война. Детективный сюжет по реальным фактам борьбы с бандитизмом в Луганске в 1946 году строит Глеб Бобров в киноповести «Группа Векслера», соединяющей события наших дней и предыдущую войну. Осмысляет эту связь в очерке о военной литературе Андрей Чернов. Связи Донбасса с другими русскими территориями показывают на примере семейной истории Станислав Гольдфарб и Борис Рычков. Война в Донбассе сравнивается в книге с походом князя Игоря, с битвами Александра Невского и Дмитрия Донского (Владимир Скиф), с революцией 1917 года (Артур Черный). В книгу включены рассказы Андрея Кокоулина в жанре альтернативной истории,

Презентация тетралогии военной литературы «Вектор Донбасса» в Иркутске

ни, как на передовой, так и в тылу, вписывается авторами в общерусский контекст, корректирует политические представления и этические оценки. Главным достоинством сборника «Выбор Донбасса» является утверждение вечных ценностей в эпоху постмодерна. Человек играющий исчез перед лицом войны, постмодернизм не интересен ни авторам, ни читателям. Произведения книги позволяют прикоснуться к настоящему, снова делают важными любовь к Родине, человечность в вихре войны, ответственность и сострадание. Поэты из Донбасса и разных городов России привносят новую серьезность во все темы, за которые берутся. Экзистенциальный кризис, пережитый на войне, обновляет разные сферы жизни и заставляет читателя переосмыслить и свой собственный предыдущий опыт. Авторы сборника ставят сложные вопросы героизма и выбора, вины и прощения, ставшие с течением времени только более актуальными.

Если первый альманах СП ЛНР был манифестацией того, что новая военная литература Донбасса существует, то вторая

рисующие страшноватую картину того, что было бы, если бы русские уподобились своим противникам в поклонении силе. Традиционно мощной является поэтическая часть сборника. Юнна Мориц, Елена Заславская, Игорь Караулов, Мария Ватутина, Ирина Каренина, Юрий Беридзе, Виктор Пеленягрэ, Дмитрий Мельников, Андрей Сизых, Наталья Чекер, Владислав Русанов в своих стихах передают яркую эмоцию и размышляют о смысле и причинах войны, неизбежных потерях, преобразении человека.

Яркое свидетельство

Итак, четвертый альманах СП ЛНР «Вектор Донбасса» стал ярким свидетельством высокого уровня донбасской литературы, подминающей основные темы русской жизни: любовь к Родине, экзистенциальный выбор, сохранение человечности. Книга также показывает совместную работу русских писателей из разных городов по осмыслению войны с Украиной в контексте русской истории, и закрепление событий в общей культурной памяти.

ру, а просто волей обстоятельств, российское руководство будет вынуждено в конечном итоге ликвидировать Украину как государство, украинство как идею и украинский дух как разносчик смертельно опасной инфекции – сопоставимой с биологическим оружием, избирательно действующим только на русских, но зато с 98% летальностью. Если уж украинцы выбрали борьбу с Россией не на жизнь, а на смерть, то выбора они нам не оставили: они сами виновны в том, что с ними произошло и что ещё произойдет, и нам не в чем себя упрекнуть – убить бандита, спасая свою жизнь, не преступление, но подвиг.

Ростислав ИЩЕНКО

В известном романе Эриха Марии Ремарка (1898-1970) «Жизнь взаимы» неизлечимая болезнь героини не мешает ей в отведённый краткий срок жизни полюбить, быть любимой и познать именно в любви смысл человеческой жизни. Это красивая история, своего рода гимн любви, в котором яркое пламенное чувство бросает вызов рутинной прозе жизни и превращает земную трагедию в райское блаженство. Тем самым создаётся ощущение всемогущества любви, перед которым даже неотвратимая смерть становится бессильной и отступает куда-то на задний план, уходя в тень, – поверженная и оскорблённая в своём устрашающем величии.

Не будет преувеличением утверждать, что западная литература родилась и расцвела именно из бутона любовного романа, вылившись, в конечном счёте, в целое романтическое направление, в котором жизнь, окрашенная в розовые тона всепоглощающей любви, предстаёт синонимом человеческого

Александр АФАНАСЬЕВ

Жизнь Взаимы Долг платежом красен

го счастья. Но время шло, и на солнце любви начали появляться пятна, которых становилось всё больше и больше. Роман стал превращаться в драму, а драма – в трагедию. Оптимизм уступил место пессимизму, который в западной литературе (и в социуме тоже) вылился в нынешний триумф декаденса, означавший безвозвратные похороны любви.

Эта неуклонная деградация сильного человеческого чувства произошла, на мой взгляд, из-за того, что Запад роковым образом ошибся в выборе основного критерия в определении смысла человеческой жизни и личного счастья. Нет спору – любовь важна как для отдельного человека, так и для человечества в целом. Но одной любовью сыт и жив не будешь, так как для счастья и просто сносного существования человеку нужно ещё очень многое. То же самое можно сказать о неизменных спутниках любви – надежде и вере. Умирающая «последней» надежда подобна соломинке для утопающего. Вера же без дел «мертва» есть (Иаков. II, 20).

Из этого «букета» счастливой жизни остаётся София, под которой в древнейших времён подразумевалась выстраданная опытность человека и умудрённость всего человечества. Сдержанный в оценках Владимир Даль воздал настоящую осану мудрости, именуя её «премудростью, соединением истины и блага, высшей правдой, слиянием любви и истины, высшим состоянием умственного и нравственного совершенства». И тут же перечеркнул всё это, сведя, в качестве варианта, мудрость к «философии». Но именно так и произошло с мудростью в человеческом обществе, в котором древние мудрецы Конфуций, индийские риши (творцы вед и упанишад), греки Гераклит, Диоген и Сократ были подменены профессиональными философами и в итоге погребены в груде мудрёных терминов, искусственно изобретённых амбициозными интеллектуалами.

Отвергнутый ими «примитивный» народный здравый смысл избрал свою формулу человеческого счастья и смысла земной жизни. Она гласит – «долг платежом красен». Эти три слова только на первый взгляд кажутся простыми и меркантильными. Как всякая народная мудрость, они, подобно русской игрушке-матрёшке, имеют бесконечную смысловую глубину, многослойность и многогранность. Тот же Даль в «общий долг человека» вмещает долг Богу, долг гражданину и долг семье. Даль считает, что исполнением этих обязанностей человек признаёт себя «в долгу», как если бы он взял у кого-то займы деньги или вещи. От себя добавим – и саму жизнь и всё, что его (нас) окружает.

Начну с долга перед Богом. Даже если кто-то хочет подменить Бога Природой вообще и естеством человека в частности, то этот имярек должен признать, что при своём рождении он получил в дар не только драгоценность жизни, но и минимум/максимум средств для материального её обеспечения. И если этот индивидум неглуп, он должен понимать, что этот дар он должен отработать. По крайней мере, тем и для того, чтобы даровать жизнь другим существам и оставить им в наследство эту самую природу и толику возможностей для сносного проживания. Этот житейский минимум образно обозначен практичными людьми в трединой задаче: построить дом, вырастить сына и посадить дерево.

Если же человек признаёт Бога как Творца мира и всех живых существ (а я отношу себя именно к этим людям), то его земной долг многократно возрастает. К дару жизни и природных ресурсов он должен присовокупить ещё дары собственной души и разума с их сложными связями не только с Творцом, но и с другими обладателями этой нематериальной субстанции. Это, в свою очередь, вводит человека в весьма тонкую духовную атмосферу с её ментально не сформулированными, но остро ощущаемыми законами совести, при нарушении которых человек терзается неискупимым чувством вины и неотвратимой кары.

Что касается долга человека как гражданина страны и государства, гарантирующих ему личную защиту и целую систему жизненно важных прав, то разумно предположить, что всё это, в свою очередь, налагает на него и соответствующую меру ответственности. Все разглагольствования либералов о «правах человека» без упоминания о гражданском долге не просто беспочвенны и лукавы, но вредносны для общества и разрушительны для государства. Забывая о своём собственном гражданском долге, либералы тем самым фактически выводят сами себя за рамки страны и государства и, как следствие, должны быть лишены с их стороны защиты и положенных гражданину прав. Звучит сурово, но по разуму и совести так и должно быть.

Семейный долг – это вообще нечто святое, трепетное и бесконечно многогранное. Наши богачи пытаются оправдать свою алчность сугубо материально трактуемым «семейным долгом». Но это ложь и самообман. На самом деле олигархи (и не только они) откупаются от жён, детей и других близких родственников деньгами, машинами и квартирами, выкидывая их напрочь из своих душ и вычеркивая их из списка первостепенных дел и личной ответственности. Жёны замечаются продажными любовницами, а дети (в массе) губят себя всякого рода излишествами, включая алкоголь и наркотики, полностью лишённые родительской любви и живой человеческой участливости.

Подлинный семейный долг состоит в другом и исполняется совсем по-иному. Семья является не просто «ячейкой общества» или «личинкой» государства. Она представляет собой основу человечества и оплот человечности. Без государства в далёкой мудрой перспективе, по-видимому, всё же можно обойтись. Общество очень часто распадается само по себе. Даже народ под жёстким и безжалостным диктатом личности может быть превращён в прах и глину. (Это сейчас и происходит на Украине.) Но семья, как комплекс одухотворённой материальности и оматериальной духовности, должна и будет исполнять свою Богом данную ей миссию до самой кончины человечества и человечности.

Французский философ-нравственник Жан Жак Руссо (1713-1778) представлял идеальное взаимодействие народа и государства как своего рода «общественный договор», согласно которому обе стороны имеют равные права и равную ответственность. Более того, он наделял народ дополнительным правом, предусматривающим революционное свержение властителя в случае нарушения им «заключенного» до-

говора. Разумеется, это идеализм, но вовсе не «сентиментальный» как его квалифицировали советские идеологи. Руссо грешит донкихотством исключительно в силу того, что верит в возможность равноправия власти и народа. В реалии все подобные «договоры», как правило, навязывались народу сверху и давали преимущественно властям.

Но идея оправданности сопротивления низов властям вплоть до насильственной смены политического режима вовсе не платонична, а наоборот вполне реалистична и жизненна. Исторически это было подтверждено целой цепочкой буржуазных революций, совершённых в странах Запада, и социалистической революцией в России в октябре 1917 года. Но в 1991 году Запад взял реванш и вверг нашу страну в пучину капитализма. Не устоял в своей коммунистической чистоте и Китай, предоставив, в рамках социализма «с китайской спецификой», простор буржуазным «элементам» в экономической сфере.

В итоге стало казаться, что весь современный мир обречён на гибель, накрываемый всё сметающей на своём пути волной вышедшего из берегов обезумев-

шего капитализма. Этот гигантский океанический «потоп» безграничной алчности и безудержного насилия уже готов был поглотить всю земную сушу с находящимися на ней живыми существами. По всему получалось, что фантазии польского писателя Станислава Лема (1921-2006) и советского кинорежиссёра Андрея Тарковского (1932-1986) относительно Соляриса становятся жуткой реальностью и что наша Земля неизбежно должна превратиться в маленький ретроградный островок человечности в космическом океане расчлещенного, холодного и бесчувственного разума.

Но этим «островком» земной тверди оказалась Россия, которая из сиротливого рифа стала стремительно превращаться в мифическую Атлантиду, вдруг «всплывшую» из безжизненных вод американо-капиталистического океана. Как водится, всё началось с малой малости, а именно с воспоминания о долге человека перед семьёй. Подавляющее большинство нормальных в своей сексуальной ориентации россиян не выдержало и выступило против агрессивного наступления поощряемого Штатами полчища «неформалов». Был принят закон о запрете в России пропаганды идей ЛГБТ. В российский общест-ве стало нарастать движение в поддержку «традиционных ценностей». В конечном же счёте, бунт России вылился в схватку со всем Западом на полях обезумевшей Украины.

Всё это произошло вовсе не случайно. В отличие от Запада (да и от Востока тоже) Русь/Россия с древнейших времён не знала рабства и не признавала права одного человека на жизнь и достоинство другого человека. Принятая киевским князем Ярославом Мудрым (978-1054) «Русская правда», по сути, являлась кодексом чести и долга. Даже крестьянин-смерд, чтивший этот кодекс, объявлялся свободным человеком с гарантией ему прав на жизнь, труд и человеческое достоинство. И такими правами обладали все подданные князя в Киевской Руси. Но ситуация резко менялась, если подданный забывал о своём долге и покушался на жизнь и имущество своих собратьев. Покусившийся на жизнь должен был возратить долг ценой своей жизни, либо влезть в вечную долговую кабалу. Последнее касалось всех форм нарушения имущественных прав.

Да, с течением времени и при смене правителей Закон Ярослава претерпевал существенные изменения и привёл, в конечном счёте, к узаконению в России крепостного права. Но здесь есть нюансы. Во-первых, юридические свободными людьми были все «государственными» крестьяне, подведомственные министерствам финансов и государственных имуществ. Все сибиряки, за исключением каторжан и сыльных, не знали личностного гнёта. На особом положении находилось привилегированное казачество. Не знали личного гнёта мещане и купечество. Да и собственно крепостные крестьяне по своему юридическому статусу были людьми «закреплёнными» за конкретными помещиками, но не отданными на растерзание.

Все «продажи» крестьян помещиками, глумления последних над личностью подвластных людей и физические истязания «строптивых» были незаконными. Они сходились с рук изуверам типа Салтычихи исключительно за счёт снисходительности продажных судей, но не были одобрены дворянским обществом, весьма чувствительным к чести и достоинству своих членов. Вся эта российская «патриархальность» пошла вразнос после так называемого «освобождения» крестьян в феврале 1861 года, которое оказалось их полупековым финансовым закабалением, к тому же проходящим в рамках нараставшего утверждения и конечного торжества в России товарно-денежных капиталистических отношений.

Что касается поверженных врагов, то российский государство и народ не только не угнетали их, но прилагали максимум усилий к их последующей замирению. Чужестранная знать с почётом влиялись в российскую элиту. Военачальники занимали высокие посты в российской армии. Предпринимчивые люди получали возможность реализовывать свои способности в торговой сфере. К трудовому люду отношение в низах было самое дружественное. Армянка Тина Канделаки, надела пара лет назад шуму утверждением, что в России «все русские», была недалеко от истины в том плане, что у нас никогда не было дискриминации по национальному признаку.

Всё это позволяет утверждать, что скромный, трудолюбивый и здравомысленный русско/российский народ, не жаждущий личностного и общенационального господства, но и не желающий покоряться чужой воле, является самой свободнлюбивой нацией в мире. Ложное истолкование народного долготерпения как склонности к рабству в корне неверно. Терпит он не по слабости характера, а исключительно по верности долгу своему. Бунтует он только тогда, когда все остальные забывают о своём долге пред Богом, Отечеством и человечностью в личностном и государственном отношении. И этот бунт священен, ибо он вырывается из самых глубин человеческой души, не склонной к рабству и доведённой до отчаяния.

Капитализм есть величайшее земное зло, несущее в себе смертельную отраву алчности и бесчеловечности. Облечённый в ханжеские белые одежды либерализма капиталистический империализм становится злом в квадрате, злом дьявольским, абсолютным Злом. Уже на начальном этапе он устремился к господству, используя и подминая под себя слабый человеческий «материал». С появлением крупных банков и машинного конвейера это господство стало всё больше приобретать характер рабского закабаления. Сегодня, раздувая ажиотаж кредитомании у подавляющей части населения, капиталистический финан-сизм устремился к рабовладельческому господству.

На заре советской власти неграмотные крестьяне, обучавшиеся на курсах «ликбеза», натруженными руками коряво выводили в тетрадках три слова: «Мы не рабы. Рабы не мы». Этот лозунг весьма актуален и сегодня. Богачи, будучи сами рабами страсти к стяжательству, жаждут закабалить долговым рабством всех россиян, повязать их мысли и души неоплатными долгами. Освободить себя от ига бешеных денег можно только честным и добросовестным исполнением долга перед Богом, Отечеством, семьёй и собственной душой.

Именно в этом залог обеспечения подлинной суверенности нашей державы и личной свободы. Только так можно стать хозяином собственной судьбы и активно сохранения жизни на Земле.